

**ПОМОЩНИК ШЕРИФА ПО
ИНЫМ ДЕЛАМ 2**

**МИССИЯ В
РОССИИ**

АЛЕКСАНДР ГАВРИЛОВ

Александр Гаврилов
**Помощник шерифа по иным
делам 2. Миссия в России**
Серия «Помощник шерифа
по иным делам», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69920821
SelfPub; 2024*

Аннотация

Фрэнку Ханту, и его помощнику Алану Фросту, бывшему Александру Ветрову, предстоит командировка в далёкую Российскую империю, для участия в расследовании убийств молодых аристократов империи. К тому же, где-то здесь находится сбежавший граф Воронцов, к которому у наших героев осталось ряд вопросов...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	41
Глава 5	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Александр Гаврилов

Помощник шерифа

по иным делам 2.

Миссия в России

Глава 1

– Неужели этот ад скоро закончится? – так и не протрезвевший ещё с прошлой ночи Фрэнк с облегчением смотрел на приближающуюся землю. Наш пароход спустя более месяца плавания подплывал к конечному пункту своего пути – Либаве.

Честно говоря, когда я в первый раз узнал про конечную остановку на нашем маршруте, то подумал, что мы ошиблись и плывём куда-то не туда. Я в упор не помнил, чтобы такой город был в России. Только после осторожных расспросов я выяснил, что это был город в Курляндской губернии Российской империи, то есть, по нашему, где-то в Латвии. Латвийских городов я и раньше-то не знал, так что допустил, что такой город действительно мог существовать и у нас.

– Не забывай, что нам ещё обратно потом плыть, – усмех-

нулся я, а Фрэнк отчётливо простонал. Больше месяца бездействия дались ему нелегко, и он спасался от скуки в ресторане парохода, спустив немало средств на выпивку. Я же обложился учебниками, и провёл время с пользой, изучив довольно много материала из третьего курса. С самого начала своего обучения я решил стать одним из лучших, или даже лучшим учеником нашего выпуска, чтобы иметь возможность самому выбрать, где буду служить после выпуска. Была такая привилегия у трёх лучших выпускников, остальным же придётся смириться с тем, что служить они будут там, куда родина пошлёт. Понятное дело, что блат никто не отменял, и у многих из них будет возможность найти себе тёпленькое местечко, у меня же нужных связей для этого почти не было, так что я решил не рисковать.

Нет, при необходимости, конечно, можно было попросить о помощи того же Фрэнка, или у мастера Рэя, вот только я никогда не любил просить кого-либо о помощи, рассчитывая исключительно на свои силы, так что теперь изо всех сил грыз гранит науки, и закончил второй курс на одни «Отлично»!

Я решил заняться программой третьего курса, так как изначально было понятно, что к началу учебного года я не вернусь. С учётом того, что путь занимал больше месяца в одну сторону, то даже если я отплыву обратно в день прибытия, то и тогда не успею, а мне ещё неизвестно сколько времени тут находиться придётся. Нет, директор, конечно, сказал

мне, что понимает мою ситуацию, а потому за прогулы меня наказывать не будут, и ждут моего возвращения к середине учебного года, вот только если я ничего не сделаю, то тут же окажусь в числе отстающих по возвращении, а это уже меня не устраивало.

Была ещё мысль вообще остаться в Российской империи потом, но... Это же не Россия моего времени. Кем я тут буду? Без связей, без существенных средств. Даже переведи я свои оставшиеся деньги сюда, то на долго их не хватит, и что дальше? Без работы я, конечно, не останусь, вот только какое ко мне тут будет отношение с американским-то паспортом и без родственников, которые могли бы хоть чем-то помочь? Да и мне хотелось бы закончить обучение и получить нормальные знания, а уровня местного образования я не знал. Россия пока сильно отставала от США в магических искусствах, так что... Так что дёргаться я пока не буду. Буду помогать Фрэнку в расследовании, и присматриваться, как тут вообще обстановка. Я же вообще почти ничего не знал про Российскую империю. В американских газетах про неё мало что писали. Знал только, что правил сейчас Константин Второй, сын Константина Первого, который в этом мире не стал отрекаться в пользу своего брата, Николая, а сам взошёл на престол в 1823 года.

Изредка ещё мелькали в газетах новости о европейских войнах, в которых участвовала Россия, но ограничивались там лишь парой строк. Американскому обществу было глу-

боко плевать даже на то, что происходило в Европе, а уж Россия была для них совершенно дикой и далекой страной, и на неё им было плевать в квадрате.

Нет, если бы в этом мире Российской империи также принадлежала бы Аляска, то им волей не волей пришлось бы узнать о ней побольше, но увы, по какой-то причине в этом мире колонизации Российской империей Аляски не произошло.

Тут мощный гудок парохода вырвал меня из раздумий, и я заметил, что мы подплываем к пристани.

– О боже, как же хорошо! – счастливо дыхнул перегаром Фрэнк, ступив на берег, сжимая в правой руке саквояж, а в левой – трость. Было у меня подозрение, что трость у него не просто так. Раньше у него не было её с собой, да и проблем с ногами тоже, так что я подозревал, что это он так замаскировал какое-то оружие. Я, кстати, свой верный кинжал с собой тоже взял, как и револьвер, с запасом серебряных пуль, и запихнул их в саквояж с вещами, а книги были уложены в рюкзак довольно тяжёлым грузом, под которым меня ощутило клонило к земле.

– И какие наши дальнейшие действия? – полюбопытствовал я, оглядываясь по сторонам, – Сразу в Санкт-Петербург поедем, или тут на ночь останемся? Вечер же уже.

– А об этом, мой юный друг, нам должен наш встречающий сообщить, – пожал плечами Фрэнк, – Где он, кстати?

Долго нам тут ещё торчать?

– Так нам же сначала надо таможенный контроль, наверное, пройти, а там уже и встретит, – резонно предположил я, кивком головы показав на небольшой одноэтажный домик впереди, к которому сейчас выстроилась длинная очередь.

– Дьявол, – поморщился Фрэнк, – Я уже и забыл про все эти формальности. Давненько мне не приходилось никуда выбираться. Ладно, пошли тогда... – он решительно двинулся к очереди чуть ли не строевым шагом, а я поспешил следом за ним, постоянно поправляя лямки рюкзака, немилосердно впивающиеся в мои плечи. И ведь была же мысль изучить руну Леви, которая позволила бы значительно облегчить переносимый груз, но всё не до неё было. В итоге решил, что срочной необходимости в ней нет, вот и результат.

Тем временем Фрэнк дошагал до очереди, и с невозмутимым видом пошёл вдоль неё к двери, под недовольный гул несогласных.

– Да какого чёрта! – не выдержал тут один из недовольных стояльцев, мужчина лет сорока на вид, с широченными плечами, котелком на голове и мрачным взглядом, и решительно преградил ему путь, – Далеко ли вы собрались, уважаемый? Вы не видите, что здесь очередь?

– Вижу, – невозмутимо ответил Фрэнк, засунул руку во внутренний карман пиджака, и вытащил удостоверение, – Полиция! Освободите дорогу. Или сейчас пройдёте со мной, но вам это не понравится.

– Твою ж мать... И здесь кругом эти копы... – угрюмо буркнул мужик, но всё же посторонился, – Ну никуда от них не деться!

– Я с ним! – торопливо бросил я, ускоряясь за Фрэнком и опасливо поглядывая на здоровяка, но тот лишь сплюнул в сторону и промолчал.

Оформление бумаг много времени не заняло. Удостоверение Фрэнка и здесь сильно облегчило и упростило нам дело, так что уже через четверть часа мы вышли на мостовую, и стали высматривать, где там наш встречающий.

Коллежский регистратор Пётр Михайлович Загуйко торопливо вышагивал в сторону пристани, молясь всем богам, чтобы иностранцы ещё не успели оттуда уйти. Буквально час назад его выдернул из дома посыльный, который сообщил, что ему нужно срочно выдвигаться на пристань и встречать иностранного полицейского с сопровождающим и отвезти его в Санкт-Петербург.

Вообще-то, этим делом должен был заняться губернский секретарь Гришка Темирязевский, вот только Пётр подозревал, что он опять нажрался как свинья, вот и пришлось срочно искать ему замену. Хорошо хоть денег на проезд и проживание с посыльным передали, а то мог и конфуз получиться. Зарплата коллежского регистратора была весьма небольшая, и не позволяла на неё особо шиковать и посещать столицу, где цены были ого-го какие! Шутка ли, приличный номер в

гостинице стоил от двух рублей в стуки и выше, билет на поезд первым классом – десять рублей! А между тем зарплата коллежского регистратора составляла всего сорок три рубля. Но не потащишь же иностранного гостя в вагон третьего класса, да в дешёвый гостиничный номер со вшами? Тут же политика, понимать надо! Так что очень кстати ему эти сто рублей передали, не пожадничали.

Но вообще, Гришка, конечно, шельмец тот ещё. Он же единственный у них по аглицки разумел! Вот как ему теперь с этими иноземцами общаться? Одна надежда, что кто-нибудь из них мог на французском или немецком общаться. Но это вряд ли. Сколько он не видел американцев, а ни один из них кроме как на своём языке изъясняться не мог. Дикие люди! Но при этом, их ему сам бог послал. Если всё нормально пройдёт, то, глядишь, и получится, наконец, из этой дыры вырваться. Ежели полезен будет, то может и в столице оставят, о которой он уже столько лет мечтал.

Пётр замахал руками останавливая пробегающую мимо пролётку. И запрыгнул чуть ли не на ходу.

– Гони, голубчик, на пристань! Полтину заплачу! – крикнул он, и обрадованный извозчик стегнул лошадь кнутом, и та бодро порысила в сторону моря.

– Да где там шляется этот встречающий? – недовольно взрыкнул Фрэнк, после примерно четверти часа ожидания, тигром метаясь взад-вперёд по мостовой, и всматриваясь в

каждого прохожего, оказавшегося с нами рядом, от чего те испуганно шарахались в сторону и крестились. Лишь один военный не испугался, а наоборот явно собрался почесать об моего товарища кулаки, красуясь перед испугавшейся барышней, тоже оказавшейся рядом, так что мне пришлось срочно вмешаться, гася в зародыше назревающий конфликт.

– Фрэнк, ты бы держал себя в руках. Что на тебя нашло-то вообще? – неодобрительно покачал головой я, глядя вслед военному, который воспользовался ситуацией, чтобы познакомиться с весьма симпатичной девушкой, и сейчас что-то энергично рассказывал ей, удаляясь от нас. Обошлось, к счастью, без банального мордобоя. Узнав, что мы иностранцы, в первый раз прибывшие в империю, он сменил гнев на милость, и даже рассказал, как добраться до ближайшей гостиницы. Понятное дело, что Фрэнк от него в случае настоящего конфликта мокрого места не оставил бы, но не хотелось бы начинать наше дело с подобного недоразумения.

– Сам не понимаю, – ожесточённо потёр виски он, поставив саквояж на тротуар, – Видать, слишком уж я увлёкся алкоголем на борту, и сейчас у меня идёт что-то вроде отходняка. Жутко всё бесит и хочется выпить и набить кому-нибудь морду.

– Так может, тебе стоит зайти опохмелиться? – нерешительно кивнул я ему на находившуюся рядом рюмочную.

– Нет. Алкоголя с меня пока хватит. А то так действительно законченным алкоголиком стану, – решительно отка-

зался он, – Нам ещё потом обратно отсюда плыть, так что хватит пока пьянствовать. Да где там уже наш сопровождающий!? Сколько можно его уже ждать?! – окончательно вспылал он, и тут рядом с нами остановилась карета, из которой мячиком выпрыгнул какой-то тип в сюртуке и шляпе-котелке. Был он не высокого роста, и явно склонным к полноте, так что у него действительно были все шансы в скором времени превратиться в круглый мячик. Он нервно снял шляпу, вытер платком пот с широкого лба, и нерешительно глянул на нас.

– Гришка, с-скотина... – ни к селу ни к городу вдруг тихо прошипел он сквозь зубы, натянул на лицо улыбку, и решительно зашагал к нам, – Excusez-moi, vous parlez français?

Мы с Фрэнком переглянулись.

– Что он сказал? – озадаченно спросил Фрэнк, – Мне казалось, что русский язык как-то по-другому звучит?

– Тебе правильно казалось, потому что это французский. Спрашивает, говорим ли мы на французском, – спокойно пояснил я.

– А ты как это понял? Ты у нас, оказывается, ещё и французский знаешь? – удивлённо спросил мой босс.

– Нет, – отрицательно мотнул головой я, – Так, пару фраз только.

– Так это не наш встречающий, получается, раз он по-французски говорит? – логично предположил Фрэнк, неодобрительно глянув на «француза».

– Сейчас узнаю, – пожал плечами я, и повернулся к недоумённо глядевшему на нас типу, – К сожалению, сэр, по французски мы не говорим, но может быть вас устроит русский? – вопросительно поднял одну бровь я.

– Слава богу! – аж перекрестился вдруг этот странный тип, схватил меня за руку и энергично потряс, после чего проделал эту же процедуру с удивлённым Фрэнком, – А я уж думал, как же мне гостей дорогих встречать, ежели по английски совсем не понимаю, а тут, оказывается, переводчик есть. Я же правильно понял, что вы переводчик при господине Фрэнке Ханте? – вопросительно уставился он на меня.

– Почти, – чуть усмехнулся я, – Можно сказать, я его личный помощник. Но в том числе, и переводчик. Хотя странно, конечно. Я был уверен, что в сопровождающие нам выделяют человека, знающего английский?

– Да-да, всё так и было! – замахал руками он, – Вот только случился некоторый форсмажор, и тот человек не смог приехать к вам, а больше у нас в управлении по английски никто не понимает, вот и отправили меня, а я, к моему огромному сожалению, из языков знаю только французский, – виновато развёл руками он, а потом спохватился, – Коллежский регистратор Загуйко Пётр Михайлович, к вашим услугам, господа, – представился он, коротко поклонившись, и дождался, пока я переведу наш диалог Фрэнку, – С многоуважаемым Фрэнком Хантом я заочно знаком, а как к вам можно обращаться? – вопросительно глянул он на меня.

– Алан Фрост, помощник шерифа по иным делам Фрэнка Ханта, – в свою очередь представился я.

– А по батюшке вас, простите, как звать? – решил уточнить наш сопровождающий.

– У нас не принято обращаться по отчеству, так что зовите или по имени или по фамилии, – пояснил я.

– У вас? То есть, вы тоже американец? – удивился Загуйко, водружая свой котелок обратно на лысеющую голову.

– Почему это вас удивляет? – вопросительно поднял бровь я. Мне казалось, что вопросов ко мне особо не будет, так как сказало моё долгое проживание в США, и сейчас в моей речи отчётливо слышался акцент, заметный даже мне.

– У вас слишком чистое произношение. Это большая редкость и свойственно только тем иностранцам, которые довольно долго прожили в нашей стране, – неожиданно довольно разумно заметил он, а я себе сделал мысленную отметку, чтобы сильнее выделять в разговоре с кем-либо свой акцент, дабы избежать не нужных вопросов.

– У меня мама была русская, потому я хорошо знаю ваш язык, – пояснил я, радуясь, что Фрэнк не понимает наш разговор. Он-то прекрасно знает, кто были мои родители, и эта новость его могла сильно удивить.

– О, тогда всё понятно. Да вы фактически получается русский! – восторженно воскликнул наш новый знакомый.

– Ну, можно и так сказать, – невольно улыбнулся я.

– Вы долго ещё собираетесь трещать на этом странном

языке? – не выдержал тут Фрэнк, – Может, поедем уже?

– Да, вы правы. Нам уже пора, – засуетился наш сопровождающий, когда я перевёл ему возмущение Фрэнка, – Поезд ждать не будет. Прошу в карету, – махнул он рукой на всё ещё стоявшую рядом повозку. Видимо, он предупредил возницу, что тот ещё понадобится.

– Нам надо ещё билеты взять успеть, – уже на ходу продолжил он свою речь, – К сожалению, меня только недавно назначили вам в сопровождение, и я не успел взять их заранее. Нет, конечно, если желаете можно переночевать в гостинице, но тогда придётся ждать до послезавтра, когда пойдёт следующий поезд до Санкт-Петербурга. Так как? – обернулся он ко мне. Я тут же перевёл его предложение Фрэнку, и тот ожидаемо отказался.

– Нас и без того уже долго ждут, – проворчал он, – Чем быстрее начнём дело, тем быстрее закончим. И не хватало ещё, чтобы пока мы тут будем спать, там погибнет ещё кто-нибудь. Император точно будет не доволен, и кто знает, как его неодобрение скажется на нас и нашей работе. Не будем рисковать.

Глава 2

– Ваше величество, начальник сыскной полиции при-
был, – доложил личный секретарь императора, тихонько по-
стучав и заглянув в дверь.

– Приглашай, – устало ответил тот, отложив в сторону стопку бумаг, сняв очки, и нервно потерев глаза. Сегодня пришлось засидеться тут. Три дня всего провёл с семьёй, а бумаг накопилось – как будто он месяц отсутствовал. И эти то три дня чудом выделил в своём плотном графике, категорично запретив тревожить себя по пустякам. Анна и без того уже больше месяца дуется, что он мало времени семье уделяет. Младшей дочке год недавно исполнился, а он с момента рождения её раз пять всего видел. Слишком много времени на рутину уходит. Нет, придётся, видимо, всё же старика Потёмкина отправлять на почётную пенсию с поста главы правительства. Не справляется он уже. Слишком многие предпочитают напрямую к императору обращаться, после того, как по полгода ждут ответа от Потёмкина, вот и копятя у него дела, отнимая большую часть времени.

– Вызывали, ваше императорское величество? – громко произнёс Иван Дмитриевич Путилин, зайдя в кабинет. Император мысленно себе отметил, что не смотря на то, что тому уже через пару лет будет семьдесят лет, выглядел тот

вполне бодро. Этому высокому стройному мужчине, с горящим взглядом такой возраст и не давал никто. Он выглядел максимум лет на пятьдесят. Хотя тут надо сказать спасибо магии, благодаря которой удалось значительно повысить длительность жизни тем, кто мог себе позволить оплатить такую услугу, или, как в данном случае, получал её в награду от государства за безупречную службу. Шутка ли, Иван Дмитриевич уже почти сорок лет возглавляет сыскную полицию, став первым и пока бессменным главой новой службы, самолично раскрыл множество преступлений, являясь мастером перевоплощений.

– Заходи, Иван Дмитриевич, присаживайся, – без лишних церемоний кивнул Константин на кресло напротив себя.

– Благодарю, – кивнул тот, и без тени сомнений уселся напротив императора. Чести сидеть в присутствии императора и членов императорской семьи он удостоился ещё от отца нынешнего императора, Константина Первого, за успешное расследование дела ограбления поезда, вёзшего в казну добытое на Урале золото.

– Догадываешься, почему я тебя вызвал? – устало спросил император, откинувшись на спинку кресла, и потирая затёкшие руки.

– Да уж догадываюсь, – непроизвольно скривился тот, – Из-за вчерашней гибели внука Потёмкина, я так понимаю. Опять, наверное, жалуются на меня, что я плохо работаю.

– Жалуются? Нет, в данном случае это слово уже не подхо-

дит, – покачал головой император, – Жаловались они после первых трёх убийств. После шестого предлагали тебя уволить. А после вчерашнего уже буквально настаивают на твоём увольнении! Мол, ты не справляешься, а дети гибнут! И мне нечего им возразить. Двенадцать убийств детей высшей аристократии – это много, Иван Дмитриевич. Слишком много, чтобы я мог оставить без последствий их требования! Ну, а убийство внука главы правительства, это уже совсем ни в какие ворота не лезет! – раздражённо швырнул он ручку в стену, не совладав с эмоциями.

– Готов уйти в отставку, ваше величество! – вскочил с места Путилин, и вытянулся в струнку.

– Сядь! – раздражённо рывкнул император, хлопнув ладонью по столу, и начальник сысской полиции нехотя сел.

– В отставку он собрался, понимаете ли... – проворчал Константин, – А делом кто займётся вместо тебя? Сарычев, которого эта клика выдвигает? Так он полный дуб в этом деле. Единственное, чем отличается, тупым служебным рвением, да родством с Потёмкиным. Нашему расследованию твоя отставка и это назначение ничем не помогут. Нам нужен результат! Хот какой-то, чтобы я мог предъявить его на совете, выгораживая тебя. Пожалуйста, скажи мне, что у тебя есть хоть какие-то результаты, которые не стыдно будет показать? Хоть какие-то зацепки?

– Увы, ваше величество, но похвастаться мне нечем, – печально вздохнул Путилин, – Опять всё та же картина. Моло-

дой Потёмкин вернулся ночью с посиделок с друзьями, где изрядно накачался алкоголем. Лёг спать в своей комнате, а на утро был обнаружен слугами мёртвым, без признаков насильственной смерти. Эксперты также указывают на то, что причиной смерти стала остановка смерти. Окна и дверь были закрыты изнутри. Дверь пришлось выламывать, чтобы зайти к нему. Маги также не выявили магического вмешательства или проклятий. Всё указывает на то, что это какая-то отсроченная смерть, которую каким-то образом навесили на княжича когда он был вне дома, но приставленные к нему наши топтуны ничего подозрительного не заметили. Сейчас отработаем все контакты княжича, которые у него были за последнюю неделю, но пока безрезультатно, – виновато развёл он руками, – Наша агентурная сеть также не смогла ничего узнать среди криминальных элементов. Увы, но пока этот убийца, если он есть, неуловим для нас и не совершает ошибок. Ни малейших следов и зацепок не оставляет. Картина смерти всегда одна и та же. Жертва ложится спать у себя дома, и уже не просыпается...

– А наши иностранные коллеги как там поживают? Тоже безрезультатно? Как там этот напыщенный англичанин из скотленд ярда, как там его... – замялся император, вспоминая, – Филд?

– Ходит везде с важным видом, но тоже безрезультатно. Я приставил к нему своих людей, они глаз с него не сводят. Пока он занимается тем, что отработывает ближайшее окру-

жение погибших и пытается выяснить мотив.

– Ну, а француз? Видок? Он, кажется, был очень успешен у себя на родине. Может, хоть он что-то выяснил? – без особой надежды уточнил Константин.

– Вот насчёт него мне сложнее сказать, – замялся сыщик, – Информацией о ходе своего расследования он с нами не делится, и очень успешно уходит от нашей слежки. Тут уже лучше вам напрямую у него спросить. Вам он не посмеет отказать.

– Бардак! – раздражённо рыкнул император, сжав руки в огромные кулаки. Конституцией тела Константин пошёл в отца и деда, и при желании мог согнуть подкову одной рукой, – Что за своеволие? Я же дал чёткое указание, что иностранные специалисты должны быть полностью подотчётные тебе! В чём дело, Иван Дмитриевич?

– А в том, – печально вздохнул он, – Что я всё же не являюсь главным полицейским чином в нашей стране, и кое-кто немного переиначил ваш приказ, дав распоряжение, чтобы доклады шли непосредственно ему, ну а меня этот господин ставить в известность не считает нужным, – пожал он плечами.

– Понятно. Значит, опять наш министр внутренних дел воду мутит, – сухо поджал губы император, – Ну что же... Похоже кое-кому из моих министров действительно пора на пенсию, и удалиться на покой подальше от столицы. Сlišком долго я терпел своеволие этой старой гвардии моего от-

ца. Ну ничего. Я наведу там порядок.

Сыщик лишь промолчал на эту вспышку гнева императора, не став говорить, что это давно пора было сделать.

– Так, а что там с тем американцем, которого нам обещали прислать из США на помощь в поисках убийцы? – вспомнил вдруг Константин, – Есть новости?

– А вот тут могу вас порадовать, – оживился Путилин, – Мне сегодня телеграфировали, что он прибыл, и уже находится на пути в столицу. Сегодня должен прибыть.

– Хорошо, – удовлетворённо кивнул император, – Держи это дело на контроле. Обеспечь его всем необходимым, и сразу же подключай к делу. Мне сообщили, что он не только хороший полицейский, но и очень сильный маг, так что есть все шансы на то, что может хоть он сможет нам помочь. На этом всё. Можешь быть свободен. И уже сегодня я кое-кому напому, что все иностранные специалисты, привлечённые к этому расследованию, должны докладывать о результатах своих расследований непосредственно тебе. Завтра жду тебя с докладом, и рассчитываю, что этот вопрос будет окончательно закрыт.

– Благодарю, ваше величество, – склонил голову Путилин, встав с кресла, – Разрешите идти?

– Иди, – кивнул ему император, – И я очень надеюсь, что в ближайшее время ты мне всё же предоставишь уже более впечатляющие результаты расследования.

– Буду стараться, ваше величества, – мрачно ответил сы-

щик, с трудом сдержав глубокий вздох. Предпосылок хоть к какому-то успеху в этом деле не было никаких...

Наш поезд прибывал в Санкт-Петербург в десять утра, и как только мы въехали в него, я уставился в окно, пытаюсь увидеть хоть отдалённое сходство с Питером из моего мира, в котором я бывал наездом раз пять. Была надежда, что удастся найти между ними хоть что-то общее, но увы! Открывшийся передо мной город был совсем не узнаваем и абсолютно чужой...

Да, некий общий стиль здешних задний чем-то напоминал особняки моего мира, но не более того. Сходство было слишком отдалённым, чтобы можно было сделать вывод, что это тот же город, что и в моём мире, пусть и более молодой. Разве что каналы и реки были такими же, вот только мосты через них тоже были совсем другими. Невольно на меня нахлынуло чувство разочарования от открывшейся картины, но я постарался подавить его. Надо быть довольным тем, что я вообще попал сюда. Если бы не Фрэнк – то ещё большой вопрос, удалось бы мне хоть когда-нибудь выбраться в Россию.

– Что ты там надеешься увидеть, Алан, что полчаса уже не отрываешься от вида за окном? – бодрым голосом поинтересовался Фрэнк, выйдя из туалетной комнаты, и застёгивая сюртук. Похоже, алкогольная горячка совсем отпустила его, и он, наконец, окончательно пришёл в себя.

– Так интересно же, – пожал я плечами, не отрывая взгляда от окна, – Другая стана, другие люди, традиции, порядки. Ну, и посмотри, какой красивый город! Я таких зданий у нас в США ни в одном городе не видел! Только и слышал, какие русские дикари, а тут такая красота, которая любому нашему городу сто очков форы даст! Все дома каменные, в три-четыре этажа, а у нас как? Половина домов – деревянные, и редко когда выше двух этажей.

– Это ты просто в наших больших городах, по всей видимости, не бывал, – возразил Фрэнк, – Денвер, Чикаго, Нью-Йорк. Там не то что в три-четыре, а уже и в десять этажей здания встречаются и все каменные. Но по красоте, конечно, они с Санкт-Петербургом не сравнятся, – неожиданно согласился Фрэнк, сел напротив меня, и тоже уставился в окно, – Я давно уже в Россию хотел выбраться, да всё времени не было. Где-то тут живёт один мой друг. Знаешь, – задумчиво пробормотал он, – Мне как-то довелось довольно долго общаться с русскими, и у меня сложилось впечатление, что мы с ними похожи! Похожи больше, чем с жителями любой другой европейской страны! И я сейчас не про внешний облик говорю, а скорее про менталитет, что ли... – замялся он. Я же в разговор не влезал, боясь спугнуть его откровения, и внимательно слушал.

– Когда мы создали своё государство, вышли из подчинения Великобритании, и объявили об отмене у себя рабства, только они и пришли к нам на помощь, когда Англия напра-

вила к нам свои корабли с войсками. Все другие страны испугались поддержать нас, а они – нет, хотя их флот намного уступал Британскому, а их добровольческий корпус стоял плечом к плечу рядом с нами, отражая атаки англичан. Там я и познакомился с Александром Оболенским, русским магом. Его отдали в моё подчинение, и поначалу тяжело, конечно, было, так как ни он не говорил по английский, ни я по русски, но надо отдать ему должное, учился он быстро. И магии и нашему языку. Мы с ним через многое прошли вместе... – задумчиво протянул он, я наострил уши, рассчитывая ещё хоть немного узнать о прошлом Фрэнка, но тут в дверь нашего купе постучали, и к нам заглянул наш сопровождающий, Загуйко.

– Вы готовы, господа? Мы подъезжаем к вокзалу. Минут через пять будем на месте.

Мы лишь кивнули в ответ, голова скрылась, но рассказ Фрэнк продолжать не стал, встал, потянулся, и полез за саквояжем. Я же поморщился. Вот так всегда. Он лишь намекнёт о чём-то в своём прошлом, и тут же или тему меняет, или замолкает. Уж очень скрытный мне достался наставник.

Поезд прибыл на Московский вокзал, и мы, никуда не спеша и с достоинством, выбрались на перрон, где к нам тут же подскочили пара носильщиков, но сразу же разочарованно отошли в сторону, увидев, что вещей с нами почти нет. Мы с Фрэнком собираясь в путешествие решили взять с со-

бой только самое необходимое, а всё остальное купить уже на месте.

Наш сопровождающий тут же бодро покатился к выходу из вокзала, а мы поспешили следом за ним. Я же по пути то и дело оглядывался, рассматривая вокзал. В прошлом мне не раз приходилось бывать на Московском вокзале, и я подсознательно пытался найти схожие черты, но увы. Общее у них было только название.

Мы прошли через вытянутое в длину белое здание вокзала, вышли в город, и там наш сопровождающий подозвал свободную коляску, после чего повернулся к нам.

– Предлагаю, господа, для начала отправиться в гостиницу, заселиться, после чего уже поехать в полицейское управление, – логично предложил он, и я стал переводить его слова Фрэнку, – О вашем приезде я ещё вчера доложил телеграммой, и сегодня вас будет ждать начальник сыскной полиции Иван Дмитриевич Путилин.

– Поехали уже, – проворчал Фрэнк, соглашаясь с предложением, мы закинули вещи в коляску, и кое-как расселись там втроём. Места тут было меньше, чем в карете, так что пришлось потесниться.

Копыта лошади бодро застучали по булыжной мостовой, я расположился с краю, и продолжил рассматривать этот такой чужой и одновременно такой родной город, а мои мысли вдруг приняли совершенно неожиданное направление. Я вдруг с чего-то задумался о богатстве русского языка и су-

шествующих видах колёсного транспорта. Я только сейчас осознал, что в голове как-то сама собой происходит классификация транспорта, на котором мы тут ездим. В Любаве я без тени сомнений повозку каретой назвал, тут коляской, хотя казалось бы, чего проще называть это всё экипажем? Но нет, раз закрытая повозка – то, понимаешь, карета. Открытая – коляска. И при всём при этом в голове было ещё много названий, и я почему-то был уверен, что при необходимости и их буду употреблять – фаэтон, кабриолет, бричка, тарантас, дилижанс... Вот откуда у меня всё это всплыло? Я думал, что за эти прожитые в США годы наоборот подзабыл русский язык, но стоило мне оказаться на родине, как память вернулась, и более того, я вдруг вспомнил такие слова, которые, как мне казалось, я и не знал никогда.

Размеренный стук копыт как-то убаюкал меня, и я сам не заметил, как мои глаза вскоре закрылись, и я провалился в сон.

– Господа, Иван Дмитриевич ожидает вас. Прошу, проходите, – строгая миниатюрная девушка-секретарь оторвалась от своих очень важных дел по перекладыванию папок с места на место, подошла к кабинету и приглашающе открыла нам дверь. Но надо отдать должное местному руководству, долго нам ждать не пришлось. Просидели мы буквально минут пятнадцать, что, вспоминая мой опыт из прошлого мира, когда мне приходилось по часу торчать в приёмных, а то

и больше, было вполне адекватным вариантом.

Заселение в отель Рэдисон на Невском проспекте прошло очень быстро. Там, похоже, о нашем приезде уже знали, так как стоило только нашему сопровождающему подкатиться к портье, ну, или как он тут называется, уж не знаю, и нам сразу же выдали ключи от номеров. Ко мне подскочил совсем молодой ещё носильщик и предложил помочь с вещами. Отказываться я не стал, и с облегчением скинул ему в руки тяжёлый рюкзак. Каждому из нас досталось по отдельному номеру, и я даже успел немного осмотреться в своём, пока меня Фрэнк не позвал выезжать.

Ну что я могу сказать? Красиво жить не запретишь. Мелочиться на нашем приезде власти не стали, и явно сняли нам номера из разряда что-то вроде люкса. В номере было две большие комнаты, чуть ли не половину одной из которых занимала огромная кровать, а вторая комната была чем-то вроде гостиной, где располагались диван, несколько кресел и небольшой круглый стол. Высоченные потолки были под три метра, и в каждой из комнат вместо одной из стен были огромные окна, из которых был чуть ли не панорамный вид на город. Лоджии только не хватало, но, впрочем, я не курил, так что как-нибудь обойдусь. Ну и для полноты картины следует ещё отметить совмещённый с ванной санузел, тоже вполне приличных размеров, где была установлена просто огромная чугунная ванна. Было огромное желание после длительной дороги опробовать её, но придётся подождать до

вечера. Увы, но дела не ждали...

Глава 3

– Господа, рад вас видеть, – на чистейшем английском языке поприветствовав нас довольно высокий пожилой мужчина, с прямой как доска спиной и серыми выразительными глазами. Про таких мужчин обычно говорят, армейская выправка. Он энергичным шагом подошёл к нам, и протянул руку для рукопожатия сначала Фрэнку, сразу определив среди нас главного, а потом уже нам с Загуйко. Последний был несколько растерян, явно не поняв, что нам было сказано, но переводить ему никто не стал.

– Добрый день, господин Путилин, – тут же отозвался Фрэнк, нацепив на лицо вежливую улыбку, – Прошу прощения за долгое ожидание, но увы, быстрого способа перемещения между материками пока не придумано, и приходится пользоваться тем, что есть, а это далеко не быстрые способы, увы!

– Я понимаю, господа, и никаких претензий не имею, – чуть улыбнулся глава сыскной полиции, рассматривая нас цепким взглядом, – И, кстати, ходят упорные слухи, что китайские маги нашли всё-таки такой способ, некое магическое умение, которое они называли шаг сквозь пространство, так что кто знает? Возможно в скором времени подобные путешествия будут занимать не больше пары дней.

– Хотелось бы. А то я чуть с тоски не сдох за этот месяц на пароходе, – позволил себе чуть скривиться Фрэнк, – Вот

только если даже китайцы и изобрели что-то подобное, то вряд ли они этим поделятся с нами. Только если продадут, разве что, но скорее всего, там требования к магу такие будут по силе, что во всем цивилизованном виде найдётся максимум два – три мага, которым эти умения будут под силу. Всё же они слишком далеко вперёд ушли в изучении магии, обогнав все остальные страны, а их маги в большинстве своей гораздо сильнее всех прочих магов.

– Согласен, – кивнул ему Путилин, – Но, впрочем, почему же мы всё стоим? Прошу, проходите, и располагайтесь, где вам удобно, – махнул он рукой на длинный стол, вдоль которого стояли стулья с высокими спинками и красной обивкой. От предложения мы отказываться не стали, и прошли к столу.

– А вы, уважаемый, – обратился Путилин к Загуйко, который вознамерился усесться тоже рядом с нами, – Можете быть свободны. Думаю, дальше мы обойдёмся без ваших услуг.

– Да, но... – растерянно оглянулся он на нас, нерешительно замерев на полпути. Его вид был такой жалкий, что невольно вызывал сочувствие, так что я даже уже успел открыть рот, чтобы попросить оставить его у нас хотя бы в качестве гида, так как ни я, ни Фрэнк города не знали, но тут же его захлопнул, вспомнив, что наш сопровождающий и сам не местный, так что даже в этом качестве он нам вряд ли подойдёт, и промолчал. Ну а куда его ещё? Ладно бы, если бы

он хотя бы английский знал, тогда ещё мог бы пригодиться, не всё же мне рядом с Фрэнком торчать, а так...

– Никаких, но! – отрезал Путилин, сурово глянув на того, – Тема обсуждения секретная, о которой вам знать не положено, так что прошу покинуть помещение. Я благодарен вам за помощь, но в дальнейших ваших услугах не нуждаюсь. Вы можете возвращаться к месту несения службы.

– Слушаюсь, – обречённо выдохнул Загуйко, бросил на нас прощальный тоскливый взгляд, и вышел из кабинета.

– Господа, – продолжил Путилин, после того, как дверь закрылась, – Думаю, вы же уже знаете, по какой причине вас пригласили сюда?

– Только в общих чертах, – пожал плечами Фрэнк, удобнее устроившись на стуле, и поставив рядом трость, с которой он практически не расставался, – Мне сообщили, что кто-то убивает ваших молодых аристократов, причём, делая это у них дома и не оставляя никаких следов. На момент нашего отъезда было десять жертв.

– Сейчас их уже двенадцать, – поморщился Путилин, и покрутил шеей, как будто ему что-то давило, – А больше подробностей и нет. Даже спустя столько времени у нас нет ни малейших зацепок. Жертвы, хоть и были знакомы друг с другом, но друзьями не являлись, каких-либо серьёзных мотивов мы так же не нашли. Нет, конечно, они далеко не идеальны, ссоры и у них бывали, но так, чтобы что-то серьёзное, из-

за чего стоило бы убить, обнаружить пока не удалось. Скажу сразу, что вы не единственные приглашённые к расследованию иностранные специалисты. По мимо вас у нас уже работают англичанин Чарльз Филд и француз Эжен Видок. Надеюсь, проблемой для вас это не будет?

– Видок? – удивился Фрэнк, – Ему же уже под сто лет где-то, при том, что магического дара у него нет. И он до сих пор в деле? Нет, он, конечно, большой специалист в нашем деле, не спорю, но возраст...

– Вы же знаете, что магия намного способна в деле prolongation жизни, особенно, если у тебя есть деньги. А у него они есть, – равнодушно пожал плечами Путилин, – Насколько я знаю, он нанимал известного китайского целителя, и теперь выглядит максимум лет на пятьдесят. Впрочем, это к делу не относится. Вот здесь, – пододвинул он к Фрэнку довольно пухлую папку, – Копии всех материалов по делу. Эта папка подготовлена специально для вас, так что можете забрать её с собой и изучить уже дома. Только прошу не оставлять её без присмотра. В номерах есть сейфы, храните лучше там, или берите с собой. В следующий понедельник я жду вас в десять утра здесь у себя, проведём совещание всем составом, занимающимся этим делом. Надеюсь, что к тому времени у вас уже будут какие-нибудь соображения по этому поводу. Если вам будет нужна какая-то помощь, можете обращаться напрямую ко мне. У вас есть ко мне ещё какие-нибудь вопросы? – спросил он, переводя взгляд с Фрэнка на

меня и обратно.

– Вопросы? – задумчиво переспросил Фрэнк, глядя на папку, – Да, несколько найдётся. Я понимаю, что по-хорошему сначала надо изучить папку, прежде чем уточняющие вопросы задавать, но всё кое-что хотелось бы уточнить сразу. Первое. Все жертвы дети весьма высокопоставленных особ, как я понимаю, исходя из этого хотелось бы знать, можем ли мы посетить дома, в которых произошли преступления, нужно ли об этом договариваться заранее, и не будет ли попыток давления на нас со стороны родственников?

– Все дома из списка вы можете посещать в любой день, распоряжения по этому поводу давно отданы, и я лично им передал волю императора способствовать ведению расследования, и не устраивать никаких препятствий. В случае если кто-то попытается давить на вас, прошу сразу сообщить мне, я приму меры. Единственное, попрошу наносить визиты только в дневное время.

– Хорошо, – удовлетворённо кивнул Фрэнк, и закинул ногу на ногу, – Тогда следующее. Нам нужна бумага, предписывающая любого гражданина империи оказывать нам всяческую помощь и содействие в проведении расследования. Ситуации бывают разные, и я не хочу терять время бегая по разным инстанциям в случае если мне понадобится какая-нибудь помощь. Это должна быть такая бумага, чтобы увидев её люди тут же стали выполнять мои распоряжения без лишних вопросов. Это реально?

– Вполне, – чуть подумав, согласился Путилин, – В этом есть резон. Хорошо, сделаю за подписью императора и в понедельник на встрече передам её вам. Что-нибудь ещё?

– Последнее. Неизвестно, насколько затянется расследование, так что нам хотелось бы жить не в гостинице, а в доме. Есть ли возможность снять для нас не большой особняк? Желательно, вместе с прислугой.

– Никаких проблем! – чуть улыбнулся наш новый босс, – Сегодня же отдам распоряжение, и, думаю, в течении двух-трёх дней мы найдём вам подходящий вариант и уладим все формальности. И, кстати, чуть не забыл. На время вашего нахождения здесь вам будет полагаться определённая сумма, которую мы будем выплачивать вам каждые две недели. Некий оклад, плюс средства на оперативные расходы. Думаю, разочарованы вы не будете. А в случае успешного завершения дела вы получите премию. Государь объявил награду за поимку преступника в размере сто тысяч рублей. На ваши деньги это примерно сто тридцать тысяч долларов.

– Неплохо, – удовлетворённо кивнул Фрэнк и встал с места, – Сегодня же займусь изучением дела. Спасибо за уделённое время, не будем с помощником больше отвлекать вас от дел.

– Не стоит благодарности, – встал вслед за ним Путилин, и я поспешил последовать его примеру, – Это я должен благодарить вас, что вы откликнулись на нашу просьбу.

– Знал бы, что тут такие деньги платят, откликнулся бы

быстрее, – неуклюже пошутил Фрэнк, но Путилин лишь рас­смеялся на это, и пожал ему руку.

– А можно мне спросить? – нерешительно влез в разговор я.

– Да, молодой человек, конечно, – благожелательно кив­нул мне начальник сыска, – И, кстати, представьтесь, будьте так любезны. Меня вы уже знаете, а вот я вас, к сожалению, нет.

– Я Алекс Фрост, помощник Фрэнка, – кивнул я на ше­фа, – У меня вопрос такой. Вы не пробовали узнать, кто из сильных магов прибыл в Россию не за долго до того, как на­чались покушения? Если в убийствах участвовал маг, а ваши специалисты не смогли это выявить, то вполне возможно, это какой-то иностранный маг, которого кто-то нанял, или кто-то, кто прошёл обучение за границей. Вы не думали об этом?

– Хороший вопрос, – доброжелательно улыбнулся мне Путилин, – И да, конечно же думали. Мы постарались вы­явить всех магов, кто приехал к нам за год, предшествующий началу покушений. Конечно, всех так выявить невозможно, не настолько у нас, к сожалению, совершенна пограничная служба, да и учёт приезжих не везде вёлся надлежащим об­разом, но тем не менее несколько магов мы таким образом выявили, и взяли под плотный контроль. Но пока безрезультатно. Ни один из них, на первый взгляд, никаким образом не связан с жертвами и рядом с ними замечен не был. На всякий случай их данные так же есть в этой папке.

– Спасибо, – смущённо пробормотал я, отворачиваясь от насмешливого взгляда Фрэнка. И куда я, блин, вылез? Почувствовал себя умнее начальника полиции? Естественно, они отработали такой очевидный вариант. Правильно Фрэнк сказал. Сначала надо с материалами дела ознакомиться, а потом уже вопросы задавать.

Мы попрощались с Путилиным, и вышли на улицу, где всюду припекало июльское солнце. Я думал, что Фрэнк в свойственной ему язвительной манере прокомментирует моё вступление в разговор, но он молчал, глядя на шумную улицу, и прищурившись от яркого солнца. В итоге не выдержал, расстегнул сюртук и снял шляпу, после чего махнул рукой ближайшему извозчику.

– Ты молодец, Алан, – неожиданно произнёс он, от чего я чуть воздухом не подавился, – В правильном направлении мыслишь и задаёшь правильные вопросы. Торопишься немного, но с твоей молодостью и неопытностью это пропустительно. Было бы гораздо хуже, если бы у тебя не было никаких вопросов, – он замолчал, и запрыгнул в подъехавшую повозку. Я, чуть помедлив, последовал за ним.

– Итак, что мы имеем, – Фрэнк раскурил сигару, и развалился на диване, закинув ногу на ногу. Я же сидел в кресле и в который уже раз просматривал папку с документами, за которые мы сели сразу, как вернулись в гостиницу. Дело мы изучали в номере Фрэнка, потратив на это весь оставшийся

день, засидевшись до позднего вечера.

– Практически год назад, тринадцатого августа, произошла первая смерть, – пыхнув сигарой, продолжил Фрэнк, – Молодой граф Скопинцев вернулся поздней ночью из клуба Енисей, в состоянии алкогольного опьянения, уснул у себя в комнате, а на утро его нашли мёртвым. Причина смерти – остановка сердца. Это у совсем ещё молодого человека, восемнадцати лет отроду, ни разу до того не жаловавшегося на здоровье. Опрос персонала клуба, сопровождавших его друзей, и родственников ничего не дал. Конфликтов в клубе у него ни с кем не было, да и в целом его друзья отмечают его как крайне не конфликтного и добродушного человека.

Идём далее. В сентябре подобным образом умирает княжич Трубецкой. Также вернувшись после клуба в состоянии алкогольного опьянения. Только клуб в этот раз другой. Клуб Одесса. В остальном всё то же самое. Никто ничего не видел и не знает, мотивов нет или не выявлены. Далее в октябре умирает виконт Стоянов, за ним – граф Васильев, в декабре – маркиз Игнатьев, далее... Впрочем, я не буду дальше перечислять, сам уже прочитал. Почерк везде один и тот же. Клуб, алкоголь, смерть от остановки сердца. Мотивов почти нигде не выявлено. Только у Потёмкина была недавно ссора из-за девушки с графом Троекуровым, да у Голицына дуэль с Семирецким из-за пьяной ссоры. Ну, какие есть предположения? Закономерности? – насмешливо глянул он на меня.

– Алкоголь, вот закономерность, – буркнул я, – Все они

были пьяны. Вряд ли это совпадение. Хотя с учетом того, какой был образ жизни у этих деток, то может и совпадение. Прожигатели жизни. Только и забот, как в карты отыграться, да нажраться. Ни один нигде не работал, и только числился на службе.

– Во-о-от! – многозначительно протянул Фрэнк, подняв вверх палец, – Это ты правильно заметил. Не про алкоголь, конечно же, а про то, что все они были обычными прожигателями жизни и состояний своих предков. Первая закономерность. Что ещё?

– Даты смертей, – чуть бодрее продолжил я, – Каждый умер в определённый месяц, в который больше никто не умирал. Август, сентябрь, октябрь и так далее до нынешнего июля. Это тоже не случайно. Значит, следующая смерть будет в августе! – осенило вдруг меня.

– Верно, – удовлетворённо кивнул Фрэнк, – Но тут есть ещё одна закономерность. Обрати внимание на даты рождений умерших, – подсказал он.

– Да вроде ничего странного, – пробормотал я, заглядывая в дело, так как естественно я не помнил их наизусть, – Скопинцев двадцать первого июля, Трубецкой шестнадцатого августа... Та-а-ак! – догадался я, пробегаясь по списку глазами, – У них у всех в предыдущий до смерти месяц были дни рождения! Что ещё... Исполнялось у всех по разному, от восемнадцати, самый младший, до двадцати одного, самый старший... Странно, что нет никого младше или стар-

ше. Почему именно с восемнадцати до двадцати одного? – недоумевал я.

– Для меня этот момент тоже странен, – согласился со мной Фрэнк, аккуратно гася сигару, – Насколько мне известно, в России в восемнадцать лет наступает частичная дееспособность, а в двадцать один – совершеннолетие. Возможно, это связано с этим. Но не факт. Что-нибудь ещё можешь сказать?

– Да вроде, нет. А хотя... – засомневался я, но всё же решил сказать, – Места отдыха погибших накануне смерти смущают. Всегда разные. Ни одного повторения, при том, что вряд ли в Санкт-Петербурге так уж много ночных клубов. Узнать бы ещё, сколько их всего и каких...

– Узнаем, – ухмыльнулся Фрэнк, и зевнул, – Но замечание правильное. Это тоже явно не просто так, и таким образом мы можем предугадать, в каком клубе в следующем месяце, который наступит уже через неделю, и в каких числах будет находиться следующая жертва, определённой возрастной категории, что очень сужает нам поиск.

– А числа-то как мы узнаем? – не понял я.

– А ты повнимательнее к датам смерти присмотришься, – посоветовал Фрэнк с неизменной ухмылкой. Я опять вчитался в дело.

– Дата смерти каждый раз разная, – быстро понял я, пробежавшись в который уже раз взглядом по бумагам.

– Верно, – кивнул шеф, – А значит, что следующая смерть

будет в одну из свободных дат, а из этого следует, что накануне вечером жертва будет гулять в одном из клубов. А с этим можно уже работать, – опять зевнул Фрэнк, и глянул на настенные часы, – Ладно. Засиделись мы. Пора спать. Завтра продолжим. У нас ещё один день есть, чтобы всё обдумать хорошенько, а послезавтра, в понедельник, представим результаты своих размышлений на совещании.

Я верно понял намёк, попрощался с Фрэнком и ушёл к себе. Была уже полночь и спать хотелось невероятно. Вот только если бы я знал, что меня ждёт в предстоящем сне, то предпочёл бы всю ночь бодрствовать...

Глава 4

Я медленно шёл по заснеженным улицам безлюдного Санкт-Петербурга, с ужасом глядя на валяющиеся по всюду трупы людей, и на кровавые узоры, изукрашившие большую часть укутавшего город белого полотна из снега. Кровь и трупы... Самые разные трупы. Мужчины, женщины, дети... Сломанными куклами валялись они на всём протяжении моего пути и с немым укором смотрели на меня, ведь в их смерти был виноват только я. Не знаю, почему, но мне казалось, что стоит мне только обратить внимание хоть на кого-нибудь из них, как тот встанет, вытянет в мою руку, и скажет – Убийца!

И больше всего я боялся смотреть на детские ледяные городки, мимо которых проходил, и вот это было самым трудным... Шея буквально задеревенела от колоссальных усилий, которые мне приходилось прилагать для того, чтобы смотреть только прямо. Я чувствовал себя Орфеем в царстве мёртвых, но тому нельзя было оглядываться только назад, а мне ещё и смотреть по сторонам. Это было намного сложнее, так как тут недостаточно было держать голову только прямо, ведь было ещё и боковое зрение, и чтобы совсем ничего не видеть, нужно было идти с закрытыми глазами.

Я не помнил, что произошло, но я точно знал, что в гибели целого города был виноват только я, и чувство вины бук-

важно сжигало меня изнутри. Хотелось повалиться на снег, и просто выть от бессилия что-либо изменить, но я продолжал идти, не решаясь заглянуть в глаза мёртвым людям. Я не знал, куда иду, как долго иду, и сколько мне ещё предстоит пройти, но чувствовал, что это очень важно. Мне обязательно надо дойти, и тогда... Тогда я выполню свой долг и смогу умереть спокойно. Только смерть сможет вылечить меня от чувства вины, ибо прощения мне нет и быть не может.

И тут мне в грудь ударил настоящий таран из ледяного ветер, чуть не сбив меня с ног, но пронзив чуть ли не насквозь, выбив из моей груди остатки воздуха и заставив сделать судорожный глоток ледяного воздуха. Я на секунду замер, плотнее запахнул пальто, пытаюсь хоть немного согреться, стряхнул с котелка, абсолютно на защищавшего голову от дикого холода, снег, принесённый ветром, и ошеломлённо огляделся. Чувство вины отступило куда-то в сторону, вытесненное ощущением того, что что-то в открывшейся мне картинке было не правильно. Откуда-то вдруг появившаяся в моей голове какая-то назойливая мысль твердила мне, что нельзя верить тому, что я вижу и чувствую. Чувство долга призывало меня идти дальше, а разум твердил, чтобы я стоял на месте и попытался понять, что же именно меня смущает в том, что я вижу? Почему я решил, что все эти люди погибли из-за меня? Что произошло? И почему кругом снег, ведь ещё вчера было лето? Может это всё просто сон? – вдруг

осенило меня, и наваждение окончательно спало, как будто с моего разума упало покрывало.

Нет, я по прежнему продолжал видеть мёртвый город, но чувство вины окончательно пропало, как и желание идти куда-либо дальше. Я медленно наклонился, и пощупал холодный снег. Давно мне не снились такие реалистичные сны. Пожалуй, с тех самых пор, как та вампирша сбежала в Россию. Нет, в осознанные сны я и после того ходил, но ощущения были уже не те, не такие яркие. И слава богу. Не могу сказать, чтобы я скучал по нашим встречам. И подобная детализация могла значить лишь одно... Я выпрямился, и поспешил оглядеться.

– Догадался, да? – донёсся до меня откуда-то справа ненавистный голос. Раньше он внушал мне ужас, но сейчас я лишь спокойно посмотрел в сторону той, кого предпочёл бы не видеть и не слышать, но больше не боялся. С тех пор много времени прошло, и я не терял времени даром, довольно неплохо научившись владеть собственными снами. Нанести мне теперь тут вред было очень сложно. Скорее я мог сделать чуть ли не что угодно с незванным гостем.

– Ты опять за своё? – холодно произнёс я, глядя на дом, из окна которого на меня смотрела вампирша. Сегодня она была вся в ярко красном, видимо, в тон всей картинке сна, – Прошлого раза тебе было мало?

– О, мальчик почувствовал себя всемогущим, я смотрю? – хрипло рассмеялась она, блеснув острыми клыками, –

Освоил азы сноходства, и думаешь, что стал властелином снов? Что теперь в состоянии справиться тут с любым гостем? Тогда мне придётся тебя разочаровать...

Я не стал дослушивать, что она там собирается предпринимать, а выхватил из внутреннего кармана револьвер, заряженный серебряными пулями, и почти не целясь, навскидку, сделал выстрел в её сторону. Я действительно многому научился в сноходстве, и давно уже в осознанных снах ношу не только кинжал, но и револьвер. И что было удобно, тут не нужно было его перезаряжать. Барабан всегда был полон.

Уж не знаю, попал или нет, но из окна она тут же пропала, и на какое-то время установилась тишина, нарушаемая лишь воем ветра где-то вверху, у крыш.

– А ты, я смотрю, по прежнему горяч, – донеслось до меня с другой стороны, и я тут же выстрелил на звук, заставив её опять замолчать.

– Какой-ты нетерпеливый...

Выстрел, и снова тишина.

– Подожди!

Выстрел.

– Да стой же ты!

Выстрел.

– Выслушай меня!

– Зачем? – равнодушно спросил я, не став пока стрелять, так как в этот раз она не стала показываться на глаза.

– Да затем, что вся эта картинка, которую ты сейчас ви-

дишь во сне, может стать реальностью! – зло рыкнула она, но предусмотрительно продолжала прятаться.

– Это угроза? – холодно уточнил я, уже примерно определив, откуда она вещала. Небольшой двухэтажный розовый особняк, с распахнутыми настежь окнами.

– Угроза? Не-е-ет... Предупреждение... Я к происходящим событиями не имею ни малейшего отношения, и явилась в твой сон вовсе не для того, чтобы причинить тебе вред, – горько рассмеялась она, – Вы должны максимально серьёзно отнестись к этим убийствам, которые вы приехали расследовать, и если не управитесь до зимы, то весь город умрёт... Вы даже не представляете, с чем столкнулись, а от полиции нет никакого толка... Уже год прошёл с первого убийства, а они всё топчутся на одном месте. Бездари...

– А что тебе и твоему хозяину до этих смертей? – деланно удивился я, – Ну умрёт несколько сотен тысяч человек, вам то что с того? Вы вообще в любой момент можете уехать в другой город, да и забыть про всё это...

– Не можем... – чуть ли не прошипела она, – Могли бы, уже давно свалили бы отсюда. Но мы вынуждены оставаться здесь, и мы не должны допустить, чтобы эти смерти случились.. Тебе достаточно знать, что в этом противостоянии мы вам не враги, а союзники...

– Всю жизнь мечтал о таких союзниках, к которым лишний раз не стоит спиной поворачиваться, – не удержался от небольшого сарказма я, – Ну, хорошо. Допустим, я тебе

верю. Но может ты не ограничишься одним лишь зловещим предупреждением, и расскажешь, кого мы всё-таки ищем? Поможешь в расследовании, так сказать.

– Если бы я знала, кто стоит за этими убийствами, то мы давно уже избавились бы от этого сумасшедшего, – сухо ответила она.

– Почему, сумасшедшего? – зацепился за её оговорку я, не став акцентировать внимание на том, что не так уж и сильно, получается, они ушли в своих поисках от «бездарной» полиции.

– Да потому, что только сумасшедший решится на подобный ритуал и фактически потеряет при этом свою душу! – опять рыкнула она.

– Значит, всё таки маг... – сделал логичный вывод я.

– Конечно, маг! Больше на такое никто и не способен! Найдите уже его! У нас осталось меньше четырёх месяцев, а потом случится не поправимое!

– За этим мы сюда и приехали, – пожал плечами я, – Чем орать, лучше бы помогла разобраться, что вообще происходит. Ты явно знаешь больше, чем говоришь. Что за ритуал? Какие у него условия? Что вы ещё знаете об убийце? Почему именно молодые аристократы становятся жертвами?

– Ты слишком много хочешь знать. Может, тебе ещё и убийцу самого на блюдечке преподнести? Не-е-ет... Придётся потрудиться, и самому найти ответы на все эти вопросы. И не обольщайся. Друзьями мы не стали. Так, лишь вре-

менные союзники, и рано или поздно я тебя всё же выпью и сделаю из тебя образцового слугу! А что бы ты не дерзил, мальчик, придётся преподать тебе всё же небольшой урок... – прошипела она под конец.

Я вовремя понял, что сейчас будет нападение, вот только среагировать не успел. Револьвер вылетел из поднятой вверх руки, выбитый мощным ударом ноги, а следующий удар впечатался мне в грудь, и отбросил на несколько шагов назад в сугроб. Я суетливо закопошился, вылезая из снега, и тут же мне в голову прилетел ещё один удар, ошеломивший меня, но вампирша не дала мне упасть, и рывком выдернула из сугроба, после чего бережно, почти нежно обняла со спины, и я буквально почувствовал, как её зубы чуть ли не касаются моей шеи, после чего резко выхватил кинжал из-за пазухи, и попытался нанести удар назад, но он пришёлся в пустоту.

– Медленно. Слишком медленно! – счастливо рассмеялась она, с какой-то безумной сумасшедшиной в глазах глядя на меня. Я успокоился, одним усилием воли призвал к себе револьвер, валяющийся неподалёку, а затем представил, как вокруг вампирши появляется клетка из серебра, вот только в этот раз сон отказался мне подчиняться.

– Что, никак? – довольно крикнула вампирша, и тут же увернулась от выпущенной в неё пули, – Я тоже, знаешь ли, времени зря не теряла, и подготовилась к этой нашей встрече. Вот только ты не готов оказался. Не по зубам ещё тебе со мной тягаться. Но не переживай. Думаю, я сумею найти

тебе достойных противников, – она опять отпрыгнула в сторону, уйдя от пули, после чего исчезла.

Я с недоверием огляделся, проверяя, действительно ли она ушла из моего сна, а не затаилась за моей спиной, и уже собрался убрать револьвер, как вдруг увидел такое, что даже во сне мои волосы встали дыбом. Все эти сотни тел вокруг меня вдруг начали медленно подниматься, и как-то нехорошо глядеть в мою сторону.

– Вот тварь! – прошипел я, как-то сразу догадавшись, что это её рук дело, и побежал к ближайшему дому, где можно было бы хоть как-то отбиться от них. На открытом пространстве я с таким количеством точно не справлюсь. И уже забежав дом, стал усиленно пытаться проснуться. Обычно достаточно было вспомнить о своём реальном теле и как бы потянуться к нему. Но в этот раз эта техника не сработала, и я перешёл к другой, пытаюсь сосредоточиться на всевозможных мелочах, окружавших меня. Жалко, что в той комнате, в которую я забежал, не оказалось часов, с ними было бы гораздо проще, а так пришлось искать другие варианты. Сначала я попытался сосредоточиться на висевшей на стене картине, но получалось плохо. Изображение в глазах расплывалось и ускользало от меня. Тогда я попытался найти зеркало, но не успел, так как первый мертвец вошёл в комнату, и мне пришлось вскинуть револьвер и выстрелить в него. Он упал, повозился на полу, а потом опять встал и пошёл ко мне, и уже не один...

В общем, гарантированно уничтожали их только выстрелы в голову, – понял я через несколько секунд ожесточённой стрельбы. И всё бы хорошо, с учётом бесконечных патронов проблемы бы мне они не доставили, вот только их было слишком много. Я стрелял, стрелял, стрелял, а они всё лезли и лезли, и вскоре уже не только через дверь, но и через окно. Не знаю, сколько прошло времени, час, два или больше, но в какой-то момент я понял, что если срочно что-то не придумаю, то они просто завалят меня массой и разорвут на части. Вряд ли это скажется на моём самочувствии в реале, конечно, вот только с учётом того, что я тут все прекрасно ощущал, перспектива быть разорванным на части меня не радовала совершенно, так что я решил действовать.

Убил, как бы это странно ни звучало, двух мертвецов, пытавшихся одновременно войти в комнату через узкую дверь, выскочил из неё, где уничтожил ещё нескольких, освобождая себе проход, и помчался по дому, изредка отстреливая редких заблудившихся зомби, и наскоро осматривая каждую комнату. Мне нужно было зеркало. Причём, не обязательно большое, главное было найти отражающую поверхность, пусть даже маленькую, где я бы мог рассмотреть своё лицо.

Повезло мне только на втором этаже. Я оказался явно в спальне какой-то девушки, с розовыми обоями, огромной кроватью посередине, и бежевым трюмо у стены. Не теряя ни секунды, я подбежал к нему, и уставился на своё отражение. Ну, если и этот способ не работает, то, видимо, придёт-

ся дать зомби растерзать себя, – ещё успел подумать я, после чего постарался выкинуть из головы все лишние мысли, и сосредоточился на своём отражении, не отвлекаясь больше ни на что вокруг. Рассматривал каждую мельчайшую деталь. Морщинки у глаз, тёмные круги под глазами, небольшую родинку на подбородке.

Я настолько погрузился в процесс, что перестал замечать всё, что происходит вокруг меня, и когда что-то, то ли когти, то ли зубы, впилось в моё плечо, я никак не отреагировал, и просто проснулся...

– ...и далее я проснулся, – закончил я свой рассказ для Фрэнка, который он молча выслушал с неизменной сигарой в одной руке и чашкой кофе в другой. Я не стал тянуть, и сразу, как проснулся, отправился к нему, пока все детали моего сна были ещё свежи. Прощи я хотя бы полчаса, и сон потускнеет, и какие-то моменты уже ускользнут от меня.

Не скажу, что Фрэнк обрадовался моему столь раннему визиту, так как было ещё пять утра, но как только я сообщил ему, что меня навестила во сне наша давняя знакомая, он тут же скомандовал мне заходить и располагаться на диване, пока он сходит умыться и закажет в номер кофе.

– Ну что же... – задумчиво пробормотал он, – Это уже хоть что-то. Ритуал, значит? В принципе, я что-то такое и предполагал. Вот только наше дело это не упрощает, а скорее даже наоборот. Мы не можем допустить, чтобы погиб

целый город, и уехать отсюда, не найдя убийцу. Это плохо. Но есть и положительный момент. Раз вампирша здесь, то значит, с большой долей вероятности, тут же и граф Воронцов. Сейчас, конечно, лучше его не трогать, пока они играют на нашей стороне, но когда дело будет сделано, надо будет обязательно нанести ему визит вежливости. В прошлый раз между нами осталась некоторая недосказанность. Надо её устранить...

– И что мы будем теперь делать? – спросил я, когда молчание стало затягиваться. Фрэнк ушёл куда-то в себя, и неторопливо пил кофе маленькими глотками, – Мы будем рассказывать о ритуале в понедельник на совещании?

– По хорошему, надо бы... – как-то неуверенно ответил шеф, – Вот только как мы объясним, откуда мы это узнали? Мало кто знает, про осознанные сны, и в их глазах этот источник информации будет весьма ненадёжным, если не сказать, глупым, так что нет. Пока повременим. Послушаем, что расскажут наши коллеги. Ну, и свои вчерашние выводы озвучим, если они ещё не дошли до них сами.

– Ты думаешь, что у кого-то из них есть какой-то результат? Что-то сомневаюсь, – недоверчиво фыркнул я.

– И зря, – как-то недовольно глянул на меня Фрэнк, – И Филд, и Видок огромные специалисты в нашем деле. Особенно, последний. От него вообще чего угодно ждать можно. Тот ещё тип.

– А что с ним не так? – поинтересовался я, и недоволь-

но помахал рукой, отгоняя от себя дым, после чего не выдержал, и изобразил рукой руну Виридигас, освежающую воздух. Тут же повеяло свежестью, и запах сигары отступил в сторону.

– С ним не так то, что по молодости он был гениальнейшим преступником, водившим за нос полицию долгие годы, – усмехнулся Фрэнк, – А впоследствии решил сменить сторону, и стал не менее гениальным полицейским. Ведь знание психологии преступников, это уже половина успеха в нашем деле. Умение взглянуть на совершённое преступление с другой стороны очень многое даёт. Так что не недооценивай наших коллег.

– Хорошо, не буду, – нехотя согласился я, но убедить меня он не смог. Посмотрим, что они завтра скажут, тогда и видно будет, что они из себя представляют.

Глава 5

В понедельник мы с Фрэнком к девяти утра были уже у Путилина, чему Фрэнк был не сильно, мягко говоря, рад, так как для этого ему пришлось встать, когда ещё и восьми не было, а легли мы опять довольно поздно, так как вечер

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.